

УДК 159. 923

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ «СОВЕСТЬ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Е. М. Синюкова *Кандидат психологических наук, доцент,*
Е. С. Новикова *Студентка 5-го курса,*
Пензенский государственный университет,
Педагогический институт им. В. Г. Белинского,
г. Пенза, Россия

THE SOCIAL CONDITIONALITY OF THE NOTION «CONSCIENCE» IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

E. M. Siniukova *Candidate of Psychological Sciences,*
assistant professor,
E. S. Novikova *5th year student,*
Penza State University,
Penza State Pedagogical Institute
named after V. G. Belinskiy,
Penza, Russia

Summary. In this article the “conscience” is scrutinized from a psychological point of view. This concept is clarified here, the social nature of conscience is argued. Features of the conscience’s nurture in different historical items are touched upon accounting different paradigms. The relations between concepts: “moral”, “morality”, “conscience” are given.

Keywords: conscience; morality; moral; theological paradigm; sociocentric paradigm; humanistic paradigm.

Совость является полипредметной категорией, широко изучаемой в философско-этическом плане, достаточно часто рассматриваемой в педагогике. Что касается психологии, здесь данная категория мало изучена. Ю. М. Зенько считает, что понятие совести практически отсутствует в современных психологических учебниках [6]. В то же время М. И. Воловикова утверждает, что совесть является одним из часто употребляемых в психологии, но, наверное, самым загадочным и наименее изученным феноменом психической жизни личности [3]. Да и мы столкнулись с трудностями в поисках научной психологической литературы по данной проблеме. И. В. Уткин констатирует, что совесть «нынче не в моде», что торжествует «здоровый смысл» [13]. Здоровый смысл автор понимает в переносном значении, подразумевая под ним индивидуализацию и меркантилизацию нашего сознания. Мы согласны: совесть

может быть в гармонии со здоровым смыслом, а вот с культом потребления и гедонизма вряд ли. Недаром лауреат Пулитцеровской премии Дж. Даймонд, автор мирового бестселлера «Третий шимпанзе», предостерегает: наша потребительская жизненная позиция и эксплуатация окружающей среды могут обернуться бедой [4]. Солидарен с ним и известный бельгийский физиолог Кристиан де Дюв – лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине. В своём последнем интервью он отметил, что мир несётся на глухую стену из-за «генетического эгоизма» отдельных личностей и групп людей, не способных обеспечить выживание планеты [7]. Значимость этих слов усиливается тем, что их говорит не сторонний наблюдатель, а непосредственный представитель западной культуры.

Конечно, в контексте потребительского отношения к жизни совесть может только мешать, представляя собой,

как считал А. Шопенгауэр, страх перед общественным порицанием [Цит. по: 12].

Для нас научный интерес представляют такие вопросы, как понятие совести, её природа (биологическая или социальная); особенности воспитания совести в контексте различных исторических эпох; специфика формирования совести на 3-х уровнях: макро-, мезо-, микроуровнях; соотношение понятий: «совесть», «нравственность», «мораль».

Лингвистический анализ дефиниции «совесть» позволяет определить её сущность. «Со-весть» – сопричастность к вести, к **знанию**. Последнее толкование мы находим и в индоевропейских языках, таких, как английский и испанский. Английское «conscience» понимается как сознание, раскаяние. Испанское «la conciencia» также имеет значение «**сознания**».

Основная функция совести – регуляторная. Этому мы находим подтверждение в толковых словарях. В Словаре русского языка С. И. Ожегова сказано, что совесть – это **чувство** нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом [9]. В Большом толковом психологическом словаре совесть определена как обоснованный набор интериоризованных моральных принципов, позволяющих оценивать правильность и неправильность совершаемых ... действий [2].

В английском языке «pangs of conscience» означает угрызение совести, а в испанском – «presos de conciencia» – узник совести. Отсюда следует, что совесть – это **знания и переживания** по поводу собственного поведения, которое должно соответствовать ожиданиям общества. Имея в виду общую природу психического, следует подчеркнуть когнитивно-аффективную структуру совести.

Итак, уточняя определение совести, отметим, что совесть – это внутреннее образование, не только представляющее собой **знания и переживания** по поводу собственного поведения, но и являющееся **регулятором**, приводящим это поведение в соответствие с ожиданиями общества.

Важно отметить, что совесть позволяет судить не столько о внешних дей-

ствиях и проступках, сколько о самих намерениях человека [12].

Существуют два противоположных вывода относительно природы совести.

Один заключается в том, что совесть – это голос Бога, и связана совесть с сердцем, и, как сказано в Первом Соборном Послании святого апостола Иоанна Богослова, «...если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу» [1]. Божественного характера совести придерживаются такие православные психологи, как Т. А. Флоренская, Л. Ф. Шеховцова, Ю. М. Зенько и др.

С позиций другого вывода, совесть – это интериоризированный голос значимых других (И. В. Дубровина, Ю. М. Лотман, А. И. Зеличенко и др.). Так, И. В. Дубровина, считает, что совесть является дефиницией психологической культуры личности, это чувство ответственности перед людьми и обществом за свои поступки. Автор высказывает мнение, что совесть понимается главным образом как способность человека выносить оценочные суждения относительно собственных поступков или поступков других людей [5]. Мы хотим уточнить – скорее всего, собственных поступков, а за поведение других людей нам может быть **стыдно**.

Совесть развивается на основе человеколюбия: благожелательного отношения к окружающим людям, желания понять, умения сопережить их радости, тяжёлые разочарования [Там же]. На социальный характер совести указывал и И. А. Ильин, по его словам, «...люди постепенно приходят к таким переживаниям как совесть» [Цит. по: 5]. О социальном характере совести свидетельствует и тот факт, что сейчас во многих странах мира идёт речь о **равноценности** добра и зла, мерилom которых выступает совесть [10]. Тем самым стирается грань между этими категориями, на белое говорят чёрное и наоборот. Как следствие, нарушается нравственный порядок, способствующий сохранению самих себя, что свидетельствует о нравственном кризисе.

Воспитание совести в разные исторические эпохи проходило по-разному. В дореволюционной России, в рамках теологической парадигмы, совесть воспитывалась через подражание высоким

образцам – ангелам, святым, героям. В советское время воспитание совести происходило в духе социоцентрической парадигмы – через пропаганду личностей вождей (В. Маяковский: «Я себя под Лениным чищу»), литературных образов, героев нового времени. И совесть как регулятор поведения позволяла избегать ошибок в жизни человека в рамках коллектива.

В настоящее время воспитание совести следует рассматривать через призму гуманистической парадигмы, которая отводит ведущую роль индивидуальным качествам личности, умению эффективного межличностного взаимодействия. Востребованы лидерские качества человека, его интеллектуальные и креативные способности. При таком, казалось бы, положительном отношении к человеку, тем не менее, наблюдается нивелирование понятия «совесть». И более того, говорят о необходимости восстановления морально-нравственного здоровья общества, даже путём принятия закона о нравственности. При этом забывают, что насильственное привитие нравственности по своей сути безнравственно.

В этом мы видим парадоксальную ситуацию, которую можно рассмотреть на следующих уровнях.

На макроуровне, в условиях рыночных отношений, – понятия совести, морали и нравственности антагонистичны понятию рынок, когда нечестная конкуренция размывает моральные нормы и не формирует нравственность. Совесть и поведение бескорыстно и вознаграждается чувством удовлетворения от исполненного долга.

На мезоуровне (на уровне семьи), с одной стороны, наблюдается гипертрофированная функция воспитания, желание всё делать за наших детей, что приводит к их инфантилизации, когда совесть «молчит». Отсюда прямой путь к социальному паразитизму. С другой стороны, в разы увеличилось количество семей, в которых выражена гипопротекция, отличающаяся полным безразличием к детям. Понятно, что такой стиль воспитания не способствует привитию совести как высшей нравственной ценности. Нельзя не указать на негативное влияние СМИ, которые отказываются от

пропаганды моральных норм в пользу рекламы и низкопробных фильмов типа «Бригада», «Бандитский Петербург», «Киллер», в которых героем является не человек труда, а «крутой» бандит. Растёт новое поколение, для которого жестокость не просто допустима, а является нормой жизни, когда не совестно врать и воровать. В настоящее время усиливается значимость такого фактора социализации, как религия. Э. Ньюберг и М. Р. Уолдман по этому поводу обращают внимание на то, что духовные стимулы способны побуждать людей к нравственным поступкам, но при этом говорят об отсутствии убедительных доказательств того, что религия укрепляет нравственность [8]. Конечно, соблюдение моральных норм может осуществляться и с помощью религии.

Что касается микроуровня формирования совести на уровне конкретной личности, то нам это не представляется возможным без должного образца. В этом случае влияние макро- и мезоуровней обязательно.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: как соотносятся понятия «совесть», «нравственность», «мораль»? Данный вопрос дискуссионный, особенно, что касается соотношения морали и нравственности. Но, несмотря на имеющиеся разночтения в психологической науке (равно как и в философии, и педагогике), нам близка точка зрения Т. Р. Саноян. По её мнению, нравственность – это внутреннее, всегда положительное образование, наивысшая форма развития сознания, представляющее собой интегративную социально-психологическую характеристику [11]. Интегративный характер нравственности обусловлен её структурой, которая содержит такие компоненты, как когнитивный, аффективный, конативный. Нравственность представляет собой результат интериоризации морали. Если нравственность у человека не сформирована, говорят о его безнравственности. Обращаем внимание на то, что мораль – свод правил общества – не всегда может быть положительна. Так существуют разные её виды: государственная мораль, религиозная мораль, криминальная мораль, субкультурная мораль. Всё зависит от того,

какую мораль человек усвоил. Если он, к примеру, усвоил криминальную или субкультурную мораль, в этом случае не приходится говорить о его нравственности с позиции общества. Отметим, что совесть является показателем нравственности. Одним из показателей, но не единственным. Так, другими показателями нравственности могут выступать духовные ценности, эмпатия, толерантность [Там же].

Таким образом, из вышесказанного следует, что совесть как психологический феномен имеет социальный характер, и не только представляет собой **знания и переживания** по поводу собственного поведения, но и является **регулятором**, приводящим это поведение в соответствие с ожиданиями общества.

Библиографический список

1. Библия : Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Т. 2. – Л., 1990. – 576 с.
2. Большой толковый психологический словарь / сост. А. Ребер, перевод с англ. – Т. 2. – М. : Вече-АСТ, 2003. – 560 с.
3. Воловикова М. И. Духовно-нравственная регуляция социального поведения личности // Психология нравственности / отв. ред. А. Л. Журавлёв, А. В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 29–52.
4. Даймонд Дж. Третий шимпанзе: пер. с англ. – М. : АСТ, 2013. – 475 с.
5. Дубровина И. В. Психологическая культура личности // Развитие личности. – 2011. – № 4. – С. 59–76.
6. Зенько Ю. М. Психология религии. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Речь, 2009. – 552 с.
7. Майоров И. М. Эгоизм губит мир // Российская газета. – 2013. – № 96. – С. 5.
8. Ньюберг Э., Уолдман М. Р. Как бог влияет на Ваш мозг: Революционные открытия в нейробиологии : пер. с англ. / Э. Ньюберг, М. Р. Уолдман. – М. : Эксмо, 2012. – 76 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.
10. Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. – 2013. – № 282. – С. 4.
11. Саноян Т. Р. Изучение феномена нравственности через его интегративные социально-психологические показатели // Интеграция образования. – 2011. – № 2. – С. 78–84.
12. Уколов Е. М., Шумский В. Б. Обращение к совести как момент отношения личности к себе // Мир психологии. – 2011. – № 4 (68). – С. 100–112.
13. Уткин И. В. Есть ли у совести будущее? // Вестник практической психологии образования. – 2013. – № 4 (37). – С. 112–115.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bibliya : Kniga Svyaschennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. – T. 2. – L., 1990. – 576 s.
2. Bolshoy tolkovyy psihologicheskii slovar / Sost. A. Reber, perevod s angl. – T. 2. – M. : Vechе-AST, 2003. – 560 p.
3. Volovikova M. I. Duhovno-nravstvennaya regulyatsiya sotsialnogo povedeniya lichnosti // Psihologiya nravstvennosti / Otv. red. A. L. Zhuravlyov, A. V. Yurevich. – M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010. – S. 29–52.
4. Daymond Dzh. Tretiy shimpanze / Dzh. Daymond : perevod s angl. – M. : AST, 2013. – 475 s.
5. Dubrovina I. V. Psihologicheskaya kultura lichnosti // Razvitie lichnosti. – 2011. – № 4. – S. 59–76.
6. Zenko Yu. M. Psihologiya religii. – 2-e izd., ispr. i dop. – SPb. : Rech, 2009. – 552 s.
7. Mayorov I. M. Egoizm gubit mir // Rossiyskaya gazeta. – 2013. – № 96. – S. 5.
8. Nyuberg E., Uoldman M. R. Kak bog vliyaet na Vash mozg: Revolyutsionnyie otkryitiya v neyrobiologii : perevod s angl. – M. : Eksmo, 2012. – 76 s.
9. Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyika / Pod red. N. Yu. Shvedovoy. – M. : Rus. yaz., 1988. – 750 s.
10. Poslanie prezidenta RF Vladimira Putina Federalnomu Sobraniyu // Rossiyskaya gazeta. – 2013. – № 282. – S. 4.
11. Sanoyan T. R. Izuchenie fenomena nravstvennosti cherez ego integrativnyie sotsialno-psihologicheskie pokazateli // Integratsiya obrazovaniya. – 2011. – № 2. – S. 78–84.
12. Ukolov E. M., Shumskiy V. B. Obraschenie k sovesti kak moment otnosheniya lichnosti k sebe // Mir psihologii. – 2011. – № 4 (68). – S. 100–112.
13. Utkin I. V. Est li u sovesti buduschee? // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. – 2013. – № 4 (37). – S. 112–115.

© Синокова Е. М., Новикова Е. С., 2014